

Амир Гаджи

**Тайные свидетели Азизы.
Главы, не вошедшие в роман**

**Современная отечественная
проза**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Г13

Г13 **Гаджи А.**
Тайные свидетели Азизы. Главы, не вошедшие в роман: Современная отечественная проза / Амир Гаджи – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 100 с.

ISBN 978-5-6053404-1-6

В книгу включены две главы, не вошедшие в блестящий роман-мозаику «Тайные свидетели Азизы».

«Дальневосточное путешествие» — правдивая история, капля из океана личных впечатлений автора о Приморском крае России и его прекрасных людях.

«Торгсин» повествует о реально существовавшей в СССР организации и работавших в ней людях. На её фоне действует слуга сатаны, умный, циничный и безжалостный красавец. Его трудно распознать и невозможно победить. Его нужно уничтожить!

ISBN 978-5-6053404-1-6

© Lennex Corp, 2025
© А. Гаджи, 2025

Амир Гаджи

Тайные свидетели Азизы

Главы, не вошедшие в роман

Москва

Интернациональный Союз писателей

2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г13

Гаджи, Амир

Г13 Тайные свидетели Азизы. Главы, не вошедшие в роман /
Амир Гаджи. — Москва: Интернациональный Союз писателей,
2025. — 100 с.

ISBN 978-5-6053404-1-6

В книгу включены две главы, не вошедшие в блестящий роман-мозаику «Тайные свидетели Азизы».

«Дальневосточное путешествие» — правдивая история, капля из океана личных впечатлений автора о Приморском крае России и его прекрасных людях.

«Торгсин» повествует о реально существовавшей в СССР организации и работавших в ней людях. На её фоне действует слуга сатаны, умный, циничный и безжалостный красавец. Его трудно распознать и невозможно победить. Его нужно уничтожить!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6053404-1-6

© Амир Гаджи, 2025
© Интернациональный Союз писателей, 2025

Метафизика триллера, или Пазл жизни

Гаджи, Амир. Тайные свидетели Азизы.
Книга 1. Библиотекарь / А. Гаджи. — Москва:
Интернациональный Союз писателей, 2019. —
658 с. (серия «Международный фестиваль
Бориса и Глеба»).

Гаджи, Амир. Тайные свидетели Азизы.
Книга 2. Адель / А. Гаджи. — Москва: Ин-
тернациональный Союз писателей, 2020. —
432 с. (серия «Международный фестиваль
Бориса и Глеба»).

Роман в двух томах Амира Гаджи «Тайные свидетели Азизы» издан Интернациональным Союзом писателей. Первая книга увидела свет в 2019 году. На Международном литературном конкурсе «Новый сказ» им. П. П. Бажова автор получил за неё звание лауреата третьей степени в номинации «Проза» (Екатеринбург, 2019). Вторая книга вышла в апреле 2020 года и сразу была номинирована на Международную литературную премию имени Александра Грина как лучший роман.

Роман Амира Гаджи «Тайные свидетели Азизы», состоящий из двух книг, относится к жанру метафизической

реальности. Он написан живым, доступным языком и рассчитан на людей, умеющих вдумчиво читать. Автор справедливо назвал свой роман экспериментальным.

«Уверен, что это редчайшее по жанру сочинение Амира Гаджи — лучшая, главное, разнообразно жизнеподобная, содержательная, крайне занимательно развёрнутая иллюстрация истории России, похожая на огромный, в рамках времени, пазл». Такую оценку роману дал известный русский поэт и писатель Юз Алешковский. И с ним нельзя не согласиться.

Роман написан в свободной манере, без соблюдения общепринятых в литературе композиционных канонов. Нередко сюжеты обрываются на полуслове, чтобы объяснить читателю какой-то эпизод истории или упомянутого вскользь персонажа. И чуть позже необходимость таких отступлений становится понятной и оправданной. Текст обогащён несчётным количеством всевозможных фактов и познавательных деталей, делающих роман плотным, без лишнего многословия. Глубоко понимая существующую реальность и наделив своих героев интеллектуальным аристократизмом, автор их устами легко и без менторства рассуждает о роли Русского мира в мировой истории, а также других важных вопросах нашей жизни. Для этого он в полной мере использует арсенал филологических приёмов. Свежо и деликатно выписаны эротические сцены. Картины смерти героев показаны в деталях настолько ярко, что порой возникает

мысль: «Так описать смерть может только тот, кто имеет собственный опыт умирания». А так изящно раскрыть архетип волка в «крови кочевника» может только кочевник либо волк. Особенно интересно в романе выписаны мистические сцены. Основа мистицизма — это желание знать, и Амир Гаджи художественными средствами удовлетворяет естественную тягу человека к знаниям.

Текст романа неоднозначен. В нём много скрытого смысла и нет ничего случайного, начиная от выбора творческого псевдонима автора (это зашифрованное предложение) и заканчивая выбором цвета обложки книги. Под таким цветом выходили книги французского философа Рене Генона. Важно отметить, что практически все события и персонажи романа узнаваемы и существовали в реальности. Сверхзадача произведения — дать каждому читателю индивидуальный ключ к пониманию закономерности потока событий его собственной жизни.

Мэтр русской словесности и классик литературного постмодернизма Саша Соколов, прочтя роман Амира Гаджи, задаёт вопрос: «И не стоит ли здесь отметить, что “Свидетели Азизы” — вещь удивительно многоплановая и полифоничная? Не говоря о том, а вернее, как раз говоря, утверждая, что это роман познания, понимания сути вещей и событий, роман многоведения, многоумения, причём такой, который, начав читать,

хочется читать безотлагательно, а закончив, неймётся перечитать; редкий случай, не правда ли?»

Амир Гаджи — несомненно, одарённый и эрудированный человек, имеющий все шансы занять достойное место в современной российской литературе эпохи постмодернизма.

*Галина Березина,
писатель, литературный критик,
первый заместитель председателя правления
Интернационального Союза писателей
(опубликовано в журнале
«Российский колокол» № 3–4, 2020 г.)*

Дальневосточное путешествие

Ранним утром Арсен отвёз Адель и Аль-Бари в Алма-Ату, где посадил на поезд, следующий до города Семипалатинск. Поезд пойдёт по построенной два года назад Туркестано-Сибирской железной дороге, или, как её называют, Турксибу. Задуманное местной думой города Форт Верный (старое название Алма-Аты) строительство железной дороги между селениями Центральной Азии и Сибири было официально предложено царскому правительству России ещё тридцать четыре года назад и только при советской власти стало реальностью. Турксиб был самой грандиозной стройкой первой пятилетки СССР. Дорога длиной 2375 километров помимо огромных денег потребовала от пятидесяти тысяч участников полной мобилизации интеллектуальных, творческих и эмоциональных ресурсов. В своё время Адель задумала это путешествие для того, чтобы сын увидел Россию, осознал её масштаб и культурное разнообразие народов. Аль-Бари впервые в своей жизни выехал за пределы Семиречья. Поэтому двое суток пути до Семипалатинска он практически не отходил от окна вагона, впитывая животворящие вибрации, которыми был пропитан каждый километр Турксиба, созданного строителями-энтузиастами.

В первые минуты по прибытии грязный и неудобный Семипалатинск вызвал у Адель неприятные ощущения. Кроме того, многочисленные минареты татарских мечетей, возвышающиеся на фоне одноэтажно-деревянных строений, с её точки зрения, выглядели неуместным вызовом для православной части горожан. Тем более что церквей было только две; из них одна — на кладбище. Население города было многонационально, однако на улицах чаще всего встречались люди азиатской внешности, и, как показалось Адель, они проявляли к приезжим лишь провинциальный интерес — и никакой агрессии. Для неё было важно знать мнение сына о чём-либо вновь увиденном. Большое впечатление на Аль-Бари произвёл Иртыш.

— Мама, мама! Смотри, какая река! — Ребёнок впервые наблюдал такой большой и полноводный поток.

— Это Иртыш, сынок. Завтра мы поплывём по нему в Омск.

До сих пор Аль-Бари знал только Или — самую большую реку Семиречья, по которой движутся самоходные баржи-плоскодонки с товаром из соседнего Китая, тогда как по Иртышу между казахским Семипалатинском и сибирскими городами, прежде всего Омском, курсируют большие пароходы, в том числе пассажирские. Адель радовал тот восторг, который ежедневно выплёскивал Аль-Бари от своих новых открытий. Ещё месяц назад, обсуждая с Чанышевым предстоящую остановку в Семипалатинске, Адель выразила желание показать сыну

дом-музей Достоевского и там услышать толковый рассказ экскурсовода о жизни и творчестве знаменитого русского писателя. Ведь когда-то именно в Семипалатинск, по окончании четырёхлетнего срока каторжных работ, из Омского острога был под конвоем доставлен в ссылку Фёдор Михайлович Достоевский и зачислен рядовым первой роты Сибирского линейного батальона. Страстный порыв Адель к просвещению сына осадил хладнокровный Чанышев.

— Я не уверен, что в современном заштатном Семипалатинске кто-то озадачен созданием музея Фёдора Михайловича. Хорошо, если сохранился дом, в котором когда-то жил Достоевский.

— Как же так? Ведь это всемирно известный русский писатель. Его издают в разных странах и читают тысячи, если не сотни тысяч людей.

— Милая моя Адель, мы живём с тобой в стране, где вкус идеализированных вождей играет решающую роль в том, что следует гражданам читать, а что читать вредно.

— И что?

— А то, друг мой, что Владимир Ильич Ленин терпеть не мог произведения писателя Достоевского. По сведениям очевидцев, из его окружения мы знаем, что Ленин сознательно игнорировал Фёдора Михайловича. Я цитирую по памяти: «На эту дрянь у меня нет свободного времени. Прочитав “Записки из Мёртвого дома” и “Преступление и наказание”, уже

читать “Бесы” и “Братья Карамазовы” не желаю. Содержание сих обоих пахучих произведений мне известно, для меня этого предостаточно. Я начал читать “Братья Карамазовы” и бросил. От сцен в монастыре меня стошнило. А что касается “Бесов” — это реакционная гадость. Такая литература нам не нужна».

— Конечно, в сегодняшней России Ленин — авторитет. Но он прежде всего политик и не обязан иметь хороший вкус во всём. Однако кроме политических вождей в России есть интеллектуалы, видные литераторы, авторитеты в области культуры и прочее.

— Главным литератором России сегодня является Максим Горький, я процитирую его по памяти: «Я не знаю более злых врагов жизни, чем Толстой и Достоевский. Они хотят примирить мучителя и мученика и хотят оправдать себя за близость к мучителям, за бесстрашие своё к страданиям мира. Это преступная работа».

Адель вспомнила эту беседу в тот момент, когда они с Аль-Бари переступали порог донельзя запущенного дома, в котором, как говорят, жил Достоевский. Здесь даже сохранился письменный стол, за которым он работал. Глядя на этот стол, Адель представила, как укутанный в тёплый плед писатель склонился над лежащим перед ним чистым листом бумаги и о чём-то размышлял. Потом пододвинул поближе свечу, обмакнул в чернильницу перо и написал: «В отдалённых краях Сибири, среди степей, гор или непроходимых лесов, попадают